

LATVIJAS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRO ZINĀTŅU FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS NODAĻA

**FEDORA DOSTOEVSKA «IDIOTS» MŪSDIENU
RIMEIKOS**

BAKALaura DARBS

Autore: **Anastasija Šapeļā**
Studenta apliecības Nr.: as11175
Darba vadītāja:
Asoc.prof., Dr. Philol. N. Šroma

RĪGA 2014

ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУСИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

**«ИДИОТ» ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА
ДОСТОЕВСКОГО В СОВРЕМЕННЫХ РЕМЕЙКАХ**

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Автор: **Шапель Анастасия**
Студенческий билет № as11175
Научный руководитель:
Ассоц. проф., Dr. Philol. Шром Наталья Ивановна.

РИГА 2014

ANNOTĀCIJA.

Šapeļa Anastasija

F.M. Dostojevskā „Idiots” mūsdienu rimeikos: bakalaura darbs. – Rīga, 2014, 49.l.

Bakalaura darbā tiek pētīti rimeiku tipoloģija, intertekstualitātes jēdziens, un F.M. Dostojevskā romāna “Idiots” varoņu raksturi. Darbs ir sadalīts divās daļās – pirmajā daļā tiek izskatīta rimeika tipoloģija, kā arī interteksta un intertekstualitātes jēdziens. Otrajā daļā tiek izskatīti romāna galveno varoņu tēli. Ir ietvērtas arī salīdzinošā F.M. Dostojevskā “Idiots”, romāna un F.Mihailova “Idiots” un I.Ohlobistina “Daun Haus” rimeiku analīze. Pētījums var būt noderīgs filologiem, kulturologiem, režisieriem, scenāristiem, žurnālistiem, un pārējiem lasītājiem, kam ir interese par mūsdienu literatūru.

ATSLĒGVĀRDI

Rimeiks, teksts, romāns, Dostojevskis, Fjodors Mihailovs, Ivans Ohlobistins, "Idiots".

ANNOTATION

F.M. Dostoyevski's „Idiot” in modern remakes: bachelor work. – Riga, 2014, 49 p.

Bachelor work is devoted to the study of the typology of remakes, the concept of intertextuality, characteristic of heroes of the novel F.M. Dostoevsky's "The Idiot". The paper is divided into two parts - the first part explains typology of a remake, as well as the definition of intertext and intertextuality. The second part analyzes image of the main characters of the novel "The Idiot", and also includes a comparative analysis of the novel "The Idiot" by Fyodor Dostoevsky and remakes F. Mikhailov "Idiot", I. Ohlobystin "Down House." Bachelor work can be valuable for philologists, directors, screenwriters, journalists, and all other readers, who have interest in modern literature.

KEYWORDS

Remake, text, novel, Dostoyevskiy, Fyodor Mihalov, Ivan Ohlobystin, "Idiot".

АННОТАЦИЯ

Шапель Анастасия

"Идиот" Ф. М. Достоевского в современных ремейках: бакалаврская работа. – Рига, 2014, 49 с.

Бакалаврская работа посвящена изучению типологии ремейков, понятию интертекстуальность, характеристике героев романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Работа делится на две части – в первой части рассматривается типология ремейка, а также понятие интертекста и интертекстуальности, во второй части рассматривается образ главных героев романа «Идиот» в исследованиях, а также включает в себя сопоставительный анализ романа «Идиот» Ф.М. Достоевского и ремейков Ф. Михайлова «Идиот», И. Охлобыстина «Даун Хаус».

Исследование может быть интересно филологам, искусствоведам, культурологам, кинорежиссёрам, сценаристам, журналистам и читателям, интересующимся современной литературой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ремейк, текст, роман, Достоевский, Федор Михайлов, Иван Охлобыстин, «Идиот».

Содержание

Введение	1
ГЛАВА 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ РЕМЕЙКА	3
1.1. Повторение в искусстве и литературе	3
1.2. Вторичные тексты, понятие вторичного текста	4
1.3. Характеристика и типология ремейка	5
1.4. Интертекст, понятие интертекстуальности.....	8
Выводы	10
ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА «ИДИОТ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И РЕМЕЙКОВ.....	11
2.1. Персонажи в романе Ф. М. Достоевского "Идиот" и в ремейках.....	11
2.1.1. Князь Мышкин.....	12
2.1.1.1. Характеристика образа в исследованиях романа Ф.М. Достоевского.....	12
2.1.1.2. Характеристика образа романа Ф. Михайлова «Идиот»	17
2.1.1.3. Характеристика образа в произведении «Даун Хаус»	23
2.1.2. Настасья Филипповна Барашкова.....	26
2.1.2.1. Характеристика образа в исследованиях романа Ф.М. Достоевского.....	26
2.1.2.2. Характеристика образа в романе Ф. Михайлова.....	29
2.1.2.3. Характеристика образа в произведении «Даун Хаус».....	32
2.1.3. Парфен Семенович Рогожин.....	35
2.1.3.1. Характеристика образа в романе «Идиот».....	35
2.1.3.3. Характеристика образа в произведении «Даун Хаус».....	40
2.2. Пространство и время.....	42
2.2.1. В романе Ф. Михайлова «Идиот».....	42
2.2.2. Пространство в ремейке «Даун Хаус».....	43
Выводы	46
Заключение.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	47

Введение

Тема бакалаврской работы «"Идиот" Ф. М. Достоевского в современных ремейках».

Выбор темы связан с постоянным интересом современных писателей к творчеству Фёдора Михайловича Достоевского, а также актуальности исследования ремейков. Созданных на основе романов писателя. В 2001 году вышел ремейк романа «Идиот» Фёдора Михайлова с одноимённым названием, в том же году Иван Охлобыстин написал сценарий к кинофильму «Даун Хаус» по мотивам романа «Идиот». Данные работы привлекли большое внимание филологов и литературоведов, однако научных исследований, посвященных данным работам не обнаружено.

В данной работе предпринята попытка выявить и описать изменения характера героев, образа персонажей, а также пространства, в котором находятся герои в ремейках Ф. Михайлова «Идиот» и И. Охлобыстина «Даун Хаус».

Проблема ремейка на данный момент очень популярна, в связи с этим анализ произведения Фёдора Михайлова «Идиот» и Ивана Охлобыстина «Даун Хаус» представляет научную **актуальность**.

Объектом исследования – вторичные литературные формы в современной русской литературе.

Предметом исследования является способы трансформации классического русского романа - «Идиота» Ф.М. Достоевского.

Цель работы – выявить способы и характер трансформации романа «Идиот» в современных ремейках

Достижение данной цели потребовало решение следующего ряда **задач**:

- 1) выявить тенденцию повторения в современной литературе;
- 2) определить характер вторичных текстов;
- 3) сопоставить произведения Ф.М. Достоевского, Ф. Михайлова, И. Охлобыстина;
- 4) провести сравнительный анализ ремейков Федора Михайлова «Идиот», Ивана Охлобыстина «Даун Хаус» с произведением Федора Михайловича Достоевского «Идиот».
- 5) выявить общее и различия в образе главных героев романа;
- 6) проанализировать изменения во внешнем виде героев, также их имён;
- 7) рассмотреть пространство, в котором находятся герои ремейков.

Материалом исследования являются роман Федора Михайлова «Идиот», написанный в 2001 году, сценарий к кинофильму Ивана Охлобыстина «Даун Хаус», вышедший в 2001 году.

В качестве **основных методов исследования** выступают: 1) метод теоретического анализа, в соответствии с которым создавалась теоретическая база работы; 2) аналитический метод, используемый для анализа произведений Федора Михайлова, а также Ивана Охлобыстина 3) сопоставительный метод, в соответствии с которым выявляются различия между текстами; 4) описательный метод, используемый для описания объектов исследования.

Методологической базой данного исследования послужили научные идеи, представленные в работах таких авторов, как Умберто Эко, М.М. Бахтин, М.В. Вербицкая, Т.А. Касаткина, Е.Г. Таразевич и др.

Структуру работы составляют: 1) Введение, в котором определена цель и поставлены задачи исследования; 2) Первая глава «Определение, классификация ремейка», в которой рассматриваются основные теоретические положения, связанные с повторением в литературе постмодернизма, рассмотрены термины «интертекст» и «интертекстуальность», рассмотрена степень изученности ремейков; 3) Вторая глава «Сопоставительный анализ романа «Идиот» Ф.М. Достоевского и ремейков», где представлена характеристика персонажей романа Ф.М. Достоевского «Идиот» в исследованиях, и в ремейках Ф. Михайлова «Идиот», И. Охлобыстина «Даун Хаус»; 4) Выводы; 5) Заключение; 6) Список использованной литературы, насчитывающий 25 единиц.

ГЛАВА 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ РЕМЕЙКА.

1.1. Повторение в искусстве и литературе

В современной литературе содержание текста уступает формальным критериям, можно сказать, что именно форма определяет способ присутствия текста в культурном пространстве. Зачастую читатель замечает, что современное произведение строится на ранее известном сюжете. Умберто Эко освящает вопрос повторения в научной статье «Инновация и повторение», и говорит о том, что «в значительной мере, искусство было и остается повторяющимся». [Эко, 1996, электронный ресурс]

По мнению И.С. Скоропановой, повторение в том или ином виде является неотъемлемым компонентом развития мировой литературы. «В наше время воспроизведение и повторение является неотъемлемым признаком художественного творчества во всех его видах». [Скоропанова, 2001, 46]

Если в классической литературе существовала необходимость совершенствования новых художественных приемов, можно сделать вывод, что литература и искусство в целом прогрессировало. Однако постмодернистский современный мир ориентирован больше на повторение и возврат к уже существующим произведениям в литературе.

Умберто Эко предоставляет следующую типологию повторений, встречающихся чаще всего в масс-медиа:

- retake(повторная съемка)
- remake (переделка)
- серия
- сага
- интертекстуальность

Каждый из этих типов можно считать самостоятельным жанровым или стилистическим феноменом. [Эко, 1996, электронный ресурс]

У.Эко считает, что процедуры повторения одного и того же типа могут породить совершенство или банальность, он не отрицает возможности инновационного характера в произведении, написанном по мотивам уже известного текста, и эстетической значимости такого произведения. Таким образом, нельзя отрицать и не воспринимать вовсе новое течение в литературе и искусстве, ведь такое произведение может иметь самостоятельную художественную ценность. [Эко, 1996, электронный ресурс]

1.2. Вторичные тексты, понятие вторичного текста

Для обозначения текстов, произведений, составленных на основе уже существующего текста, был введен термин «вторичный текст».

Термин «вторичный текст» вводит М.В. Вербицкая. В пособии «Теория вторичных тестов» М.В. Вербицкая дает им следующее определение: « Это особые "художественно-речевые явления", которым присуща одна общая черта: слово здесь имеет двоякое направление - и на предмет речи, как обычное слово и на другое слово, на чужую речь». [Вербицкая, 2000, 8].

По мнению М.В. Вербицкой, термин "вторичный" не имеет оценочной окраски, он говорит лишь о том, что произведение не может быть до конца понято и оценено без обращения к его "второму плану", что эстетика произведения имеет особый характер. [Вербицкая, 2000, 55]

Термин «вторичный текст» изначально был применим к пародиям, перифразам и стилизациям. В дальнейшем анализ работ, посвященный проблеме вторичного текста, показал, что термин вторичный текст значительно шире и может включать в себя любые тексты. По мнению Л.В. Бабиной, вторичным текстом может называться текст, обладающий определённым прототипом или первичным текстом. [Бабина, 1998, 170]

Лингвист Л.М. Майданова предлагает следующую классификацию вторичных текстов:

- воспроизведение первичного текста
- циклизация первичных текстов
- диалог с первичным текстом

К последней группе относятся произведения, производные от первичных текстов, они являются откликом на предшествующее произведение. [Майданова, 1994, 82]

1.3. Характеристика и типология ремейка

На рубеже XX – XXI веков одним из популярных жанров литературы становится ремейк.

Римейк и ремейк (от англ. remake) – воспроизведение, повторение чего-либо. [Крысин, 2008, электронный ресурс]

Изначально ремейк являлся голливудским жанром кино, суть его заключалась в том, что режиссеры переснимали уже известные фильмы заново. Сегодня ремейк очень популярен не только в кино, но и в литературе.

Научное определение ремейка предлагает Умберто Эко в статье «Инновация и повторение». В 1994 году Эко определяет ремейк как тип повторения. Цель ремейка, по мнению Умберто Эко – рассказать историю заново, которая прежде имела успех. [Эко, 1996, электронный ресурс]

Белорусский исследователь Е.Г. Таразевич рассматривает ремейк, с одной стороны, как «интерпретацию» классических произведений, а с другой, как «художественный пример деконструкции известных классических сюжетов художественных произведений, в которых авторы по-новому воссоздают, переосмысливают, развивают или обыгрывают его на уровне жанра, сюжета, идеи, проблематики, героев». [Таразевич, 2005, электронный ресурс]

М. А. Черняк называет ремейк «одним из маршрутов современной массовой культуры», и выделяет следующие характерные черты ремейка:

- ремейк не является пародией на классическое произведение
- ремейк не цитирует исходное произведение
- наполняет новым, актуальным содержанием
- присутствует обязательная оглядка на классический образец
- в ремейке повторяются основные сюжетные ходы исходного произведения
- практически не изменяются типы характеров (а иногда и имена героев)
- доминантными оказываются символы времени.

[Черняк, 2001, электронный ресурс]

Четкой классификации ремейка на данный момент в литературоведении нет, однако искусствоведы и исследователи предлагают некоторые варианты. Так, например, Е.Г. Таразевич на основе анализа современных пьес выделяет пять способов «переделки» классических произведений, и дает следующие определения некоторым из них:

1. «Ремейк - мотив: представляет такую структуру, в которой используется и претерпевает новую идейно-художественную интерпретацию основной мотив первоисточник» [Таразевич, 2005, электронный ресурс]
2. «Ремейк - сиквел: продолжение сюжетной основы оригинала»
3. Ремейк – контаминация (или смешение): данный способ называет комбинацию, смешение эпизодов из различных произведений. «Соединяет в себе не один классический сюжет, а сразу несколько» [Таразевич, 2005, электронный ресурс]
4. Ремейк – стеб: «такой способ переделки, в котором драматурги данных пьес полностью деконструируют оригиналы с целью не только развлечь читателя, но и переосмыслить те проблемы, которые ставили перед собой классики»
5. Ремейк – репродукция (повторное, возобновляемое).
[Таразевич, 2005, электронный ресурс]

С.Р. Смирнов говорит о целях автора, создающего ремейк следующее: «В настоящее время появились такие пьесы, в которых авторы, вдобавок ко всему, пародируют первоисточник, доводя классический сюжет до абсурда». [Смирнов, 2004, электронный ресурс]

В современном мире отношение читателя к ремейкам неоднозначно. Существует множество споров о том, результатом каких процессов является ремейк – позитивных или негативных. Некоторые считают, что ремейк отражает кризис в литературе и неспособность создавать новые произведения. Другие, наоборот, считают его диалогом с классическими произведениями

Е.Г. Таразевич считает, что ремейк требует определенного сотворчества с читателем, так как его нужно правильно прочитать и воспринять, увидеть первичный и вторичный уровень. Таразевич предлагает два уровня прочтения ремейков, которые Г. выделяет Нефагина:

1 уровень – самостоятельное восприятие сюжета, когда «не сразу можно уловить отсылку к классическому образу» [Таразевич, 2005, электронный ресурс]

2 уровень основан на «внутренних и внешних связях с предшествующей литературой. Здесь раскрывается и глубина замысла писателя, и суть ремейка в целом». [Таразевич, 2005, электронный ресурс]

Создавая ремейк на основе известного произведения автор естественно вносит свои добавления и коррективы. Автор, создающий ремейк, позволяет интерпретировать классическое произведение различными способами. Очень часто главные герои оказываются второстепенными, а второстепенные - напротив – выходят на передний план. С.Р. Смирнов считает, что ремейку присущи следующие параметры:

- Ненормативная лексика
- «... "чернушные" сюжеты, граничащие с садизмом и мазохизмом». [Смирнов, 2004, электронный ресурс]

В современной литературе ремейк развивается и становится всё более популярным. Различные виды переделки, интерпретации произведений утвердились во время эпохи постмодернизма, которая настаивает на вторичности.

На данный момент нет оснований считать ремейк самостоятельным жанром в литературе, Е. Г. Таразевич говорит о том, что ремейк нельзя понять полностью без знания первоисточника, и поэтому ремейк всегда пишется по следам классического произведения и связан с ним. «Природа ремейка двойственна, он существует и сам по себе, и в неразрывной связи с прототипом. Говоря другими словами: "римейк есть цитата, но цитата переосмысленная». [Таразевич, 2005, электронный ресурс]

С.Р. Смирнов в статье «Римейк (парафраза) в "новой русской" драме» упоминает о том, что в последние десятилетия русская литература заполнена «до боли знакомыми названиями классических произведений, их героями и сюжетами, реминцентными, а порой откровенно пародирующими и даже эпатирующими вариантами и вариациями». Ученый приходит к выводу, что причиной этого явления можно считать отсылку к интертекстуальности. [Смирнов, 2004, электронный ресурс]

Ученые считают, что авторы, чье творчество связано с написанием ремейков, несомненно, стремятся к актуализации классических произведений путем переделки.

1.4. Интертекст, понятие интертекстуальности

Различные проявления интертекстуальности были известны и находили свое отражение в искусстве еще несколько столетий назад. Однако термин «интертекстуальность» был введен только в 1967 году.

Н.А. Кузьмина в книге «Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка» говорит о том, что термин интертекст пришел из Франции, однако он связан генетически с русской лингвистической традицией. (Об этом [Кузьмина, 1996, 6])

«Интертекст – это объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности Человека, способная бесконечно самогенерировать по стреле времени...» [Кузьмина, 1996, 20]

Концепция диалогизма М.М. Бахтина лежит в основе понятия интертекстуальность, или несобственно-прямой речи. По мнению Бахтина, несобственно-прямая речь - это промежуточное положение между косвенной и прямой речью. Такая речь, с одной стороны, принадлежит автору, она оформлена как косвенная речь, а с другой, содержит цитирование - явное или скрытое.

Впервые термин «интертекстуальность» предлагает теоретик постструктурализма Юлия Кристева для обозначения общего свойства текстов, которое выражается в связи между ними, благодаря которым тексты (и части текста) могут различными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Ю. Кристева считает, что «любой текст построен как мозаика цитат, это поглощение и трансформация других текстов». [Таразевич, 2005, электронный ресурс]

Французский семиотик Ролан Барт считает «...каждый текст интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры». [Барт, 1989, электронный ресурс] По его мнению, «каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. — все они

поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык». [Барт, 1989, электронный ресурс]

Российский ученый, филолог Ю.С. Степанов приводит следующее определение интертекста: «Интертекст - это то, что можно читать в прямом смысле этого слова. Следующие этажи уже вряд ли можно назвать «текстами», поскольку они:

- Гипертекстуальные
- Архитекстуальные. [Фатеева, 1997, электронный ресурс, 12-21]

В 1960 году Р.О. Якобсон выделяет следующие функции интертекста.

- Экспрессивная функция.
- Апеллятивная
- Поэтическая
- Референтивная
- Метатекстовая [Якобсон, 1975, 193-230]

И.С. Скоропанова в работе «Русская постмодернистская литература», говоря о тексте и произведении, упоминает об игре в литературе постмодернизма:

«Произведение — объект потребления, Текст — объект удовольствия, игры:

- 1) играет всеми отношениями и связями своих означающих сам Текст,
- 2) играет в Текст, как в игру (т. е. без прагматической установки, бескорыстно, в свое удовольствие, лишь из эстетических соображений, но активно), чита-тель;
- 3) одновременно читатель и играет Текст (т. е. вживаясь в него, как актер на сцене, деятельно, творчески сотрудничает с "партитурой" Текста, превращаясь как бы в соавтора "партитуры").» [Скоропанова, 2001, электронный ресурс]

Выводы

- В современной литературе и искусстве повторение – частое явление. Не стоит отрицать художественную ценность произведения, написанного по мотивам известного текста.
- Термин «вторичный текст» был введён М.В. Вербицкой для обозначения текстов и произведений, составленных на основе существующего текста. Изначально термин «вторичный текст» был применим к пародиям, перифразам и стилизациям.
- Термин «ремейк» в литературе означает переписывание известного произведения на язык современности. Ремейк относится к вторичным текстам и рассчитан на узнаваемость первоисточника.
- На данный момент в литературе нет четкой и общепринятой классификации ремейка.
- Термин «интертекст» был введен Юлией Кристевой для обозначения диалога между текстами и соотношения одного текста с другим.
- Термин «интертекстуальность» используется для обозначения совокупности связей между текстами
- В литературе постмодернизма текст – объект игры, где читатель «играет» с текстом.

ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА «ИДИОТ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И РЕМЕЙКОВ.

2.1. Персонажи в романе Ф. М. Достоевского "Идиот" и в ремейках.

Роман Ф.М. Достоевского «Идиот» был написан в период 1867-1869 годов. Впервые роман был опубликован на страницах журнала «Русский вестник» в январе 1868 года. Роман состоит из 4 частей.

«Принято считать, что “Идиот” — самое загадочное из произведений Ф. М. Достоевского. И, пожалуй, так оно и есть. Во всяком случае, едва ли найдется еще какая-нибудь вещь у писателя, столь же превратно понятая как современниками, так и подавляющим большинством исследователей русской литературы» - пишет Елена Местергази в статье «Князь Мышкин и проблема веры в романе “Идиот”». [Местергази, 2001, электронный ресурс]

Ф.М. Достоевский в письме 1868 года С.А. Ивановой говорит о произведении следующее: «Главная мысль романа — изобразить положительно прекрасного человека. Труднее этого нет ничего на свете, а особенно теперь. Все писатели, не только наши, но даже все европейские, кто только ни брался за изображение положительно прекрасного, — всегда пасовал. Потому что это задача безмерная. Прекрасное есть идеал, а идеал — ни наш, — ни цивилизованной Европы еще далеко не выработался. На свете есть одно только положительно прекрасное лицо — Христос, так что явление этого безмерно, бесконечно прекрасного лица уж конечно есть бесконечное чудо...» [Достоевский, 2007, электронный ресурс]

Образ положительного человека в романе «Идиот» принадлежит главному герою - Льву Николаевичу Мышкину. Е. Местрегази дает следующий комментарий: «Приняв за путеводную нить приведенные выше строки из письма Достоевского, а впоследствии обнаружив в рабочих записях писателя две пометки “Князь Христос” (9; 246, 249) и затем еще “Кн Христос” (9; 253), самые разные исследователи как-то сошлись на том, что именно в образе князя Мышкина и состоялась попытка изобразить “положительно

прекрасного человека”. Но открытие это мало кого из них осчастливило — слишком много при этом возникало других загадок: и шокирующее название романа — “Идиот”, и странная болезнь героя, и череда скандалов и смертей, сопровождающая краткий миг его “вменяемости”, да и много еще чего. И все же, несмотря на все “загадки” и несообразности, в религиозно-философской критике начала века, а затем и в науке о литературе князь Мышкин вплоть до самого последнего времени, как правило, поставлялся на невидимый пьедестал в качестве безусловно положительного героя.» [Местергази, 2001, электронный ресурс]

2.1.1. Князь Мышкин.

2.1.1.1. Характеристика образа в исследованиях романа Ф.М. Достоевского

Внешность.

Ф.М.Достоевский в романе «Идиот» описывает внешний вид главного героя следующим образом: «...молодой человек, тоже лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного повыше среднего, очень белокур, густоволос, со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белою бородкой. Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь. Лицо молодого человека было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное...» [Достоевский, 1985, 4]

Имя.

В статье «Роль художественной детали и особенности функционирования слова в романе Ф. М. Достоевского “Идиот”, Т.А. Касаткина говорит об имени героя и о значении имени следующее: «У Достоевского все значимо: каждое слово, определение, жест, уж тем более имя и фамилия, обращение к герою. Кажется невероятным: как он мог знать, как мог соразмерить и просчитать? Но он не просчитывал, а знал, как знает говорящий на языке — знает, даже не задумываясь, — то, что кажется невероятным изучающему язык. Деталь была словом языка, на котором говорил Достоевский». [Касаткина. 2001, электронный ресурс]

Имя главного героя является показательным и противоречивым. Лев – царь зверей, сильный, смелый. Мышь – тихая, пугливая, «серая мышь». Титул героя – «князь» – также выступает на контрасте с именем. «...чаще всего исследователи в связи с сочетанием “князь Мышкин” обращают внимание на то, что “сама фамилия — Мышкин содержит в своей семантике момент умаления (кенозис) и находится в некотором противоречии с титулом”» - пишет Е.Г. Местергази.

В словаре В.И. Даля слово «лев» имеет следующее определение: «ЛЕВ м. львица ж. хищный зверь знойной Африки и Азии, рода кошек, именуемый царем зверей, Felis leo. Лев мышей не давит. Лев спит, а одним глазом видит (глядит), поверье». [Даль, 2008-2009, электронный ресурс]

Слово «мышь» в словаре С.И. Ожегова характеризуется следующим образом: «Небольшой грызун с острой мордочкой, усиками и длинным хвостом. Домашняя м. Полевая м. Белая м. Как м. на крупу надулся кто-н. ”недоволен, обижен; разг. шутил.”. Как церковная м. беден кто-н. ”совсем ничего не имеет; устар.”» [Ожегов, 2013, электронный ресурс]

Елена Местергази упоминает о том, что главный герой романа «Идиот», возможно, имеет прототип: «Имя и отчество — Лев Николаевич — также весьма примечательно. Уже для первых читателей “Идиота” оно содержало прозрачную аллюзию на графа Льва Николаевича Толстого. К слову сказать, Толстой чуть ли не единственный из русских писателей “срастил” свое имя с титулом и упоминался не иначе, как “граф Лев Николаевич Толстой”. — Ср. “князь Лев Николаевич Мышкин”. Для читателей, особенно XX столетия, имя Льва Николаевича Толстого связано с христианской ересью, а также с практикой “Учительства”». [Местергази, 2001, электронный ресурс]

Е.Г. Местергази говорит о том, что: «...главное действующее лицо в романе “Идиот” — князь Лев Николаевич Мышкин. Собственно, и весь роман начинается с того, как произносится это имя, имя, заключающее в себе, прежде всего, многократно повторяемый мотив смерти (“лев”, “мышь”), мотив нечистоты и бесовства (“мышь”), мотив “ловли” (Лев Мышкин), подчеркнутый мотив “веры в разум”, рационализм (Николаевич), мотив христианской ереси (Лев Николаевич), мотив неудачника-строителя храма Богородицы (Мышкин) и, наконец, мотив двусмысленной духовной природы (“лев”, “князь”). Впрочем, любая двусмысленность — из сферы “вероятного”, ее реальное содержание всегда определено однозначно.» [Местергази, 2001, электронный ресурс]

Образ.

М.А. Черняк в статье ««Новый русский» князь Мышкин: к вопросу об адаптации классики в современной массовой литературе» пишет о замысле романа, ссылаясь на ранние наброски Ф.М. Достоевского: «Главная мысль романа: столько силы — столько страсти в современном поколении и ни во что не веруют. Беспредельный идеализм с беспредельным сенсуализмом». [Черняк, 2001, электронный ресурс]

Князь Мышкин – мечтатель и идеалист, возвращается в Россию после лечения в клинике для душевнобольных в Швейцарии. Добрый, доверчивый князь, изолированный на долгие годы от общества, попадает в мир и становится для него «новым» человеком. Поведение князя, а также устои и жизненные принципы, стремление к всепрощению, доброта - оказываются для общества непонятными и удивительными. Князь Мышкин никому не навязывал свою точку зрения, одновременно с этим уважал мнения других людей, несмотря на его болезнь, «идиота» всегда слушали с замиранием сердца. Монологи Мышкина на протяжении всего романа изобилуют глубоким смыслом, а также философскими, и христианскими идеями.

В черновиках Ф.М. Достоевского князь Мышкин носит имя – «князь Христос», что свидетельствует о прямом сопоставлении образа князя Мышкина и Иисуса Христа.

Князь Мышкин способен на любую жертву, чуток по отношению к другим, не держит обиды и зла, сопереживает. Лев Николаевич говорит о себе прямо, без прикрас и не скрывает болезни, от которой лечился долгие годы в Швейцарии. В романе Ф.М. Достоевского князь Мышкин говорит о себе следующее: ««Остался князь после родителей ещё малым ребёнком, всю жизнь проживал и рос по деревням, так как и здоровье его требовало сельского воздуха. Павлищев доверил его каким-то старым помещицам, своим родственницам; для него нанималась сначала гувернантка, потом гувернёр; он объявил впрочем, что хотя и всё помнит, но мало может удовлетворительно объяснить, потому что во многом не давал себе отчёта. Частые припадки его болезни сделали из него совсем почти идиота (князь так и сказал: идиота). Он рассказал, наконец, что Павлищев встретился однажды в Берлине с

профессором Шнейдером, швейцарцем, который занимается именно этими болезнями, имеет заведение в Швейцарии, в кантоне Валлийском, лечит по своей методе холодной водой, гимнастикой, лечит и от идиотизма, и от сумасшествия, при этом обучает и берётся вообще за духовное развитие; что Павлищев отправил его к нему в Швейцарию, лет назад около пяти, а сам два года тому назад умер, внезапно, не сделав распоряжений; что Шнейдер держал и долечивал его ещё года два; что он его не вылечил, но очень много помог; и что наконец, по его собственному желанию и по одному встретившемуся обстоятельству, отправил его теперь в Россию...»» [Достоевский, 1985, 26]

Т.А. Касаткина в книге «Характерология Достоевского. Типология эмоционально-ценностных ориентаций» пишет о способности князя понимать и сопереживать заблудшим душам, князь на редкость проницателен, он способен видеть саму суть явления. [Касаткина, 1996, 203]

Князь Мышкин открыт для всего нового, простодушен и любит людей. Способность князя сострадать всему живому и каждому – одна из наиболее характерных черт в его характере. Т.А. Касаткина пишет об этом следующее: «Князь любит людей как самого себя, и поэтому не способен иметь своих преимущественных перед другими интересов и их отстаивать» «Князь способен действовать и думать только по правде» [Касаткина, 1996, 203]

Проблему главного героя в романе «Идиот» также рассматривает М.М. Бахтин в статье «Проблемы поэтики Достоевского»: «В центре романа стоит по-карнавальному амбивалентный образ "идиота", князя Мышкина. Этот человек в особом, высшем смысле не занимает никакого положения в жизни, которое могло бы определить его поведение и ограничить его чистую человечность. С точки зрения обычной жизненной логики все поведение и все переживания князя Мышкина являются неуместными и крайне эксцентричными.» [Бахтин, 1994, электронный ресурс]

Князь Мышкин возвращается из Швейцарии, где проходил лечение, еще в поезде при встрече с Рогожиным князь рассказывает о своем прибывании за границей: «...Отвечая, он объявил, между прочим, что действительно долго не был в России, с лишком четыре года, что отправлен был за границу по болезни, по какой-то странной нервной болезни, вроде падучей или виттовой пляски, каких-то дрожаний и судорог.» [Достоевский, 1985, 4] Далее, на вопрос о том, вылечился ли князь, он отвечает – нет, не вылечился.

«... по замыслу Достоевского, Мышкин — уже носитель проникновенного слова, т. е. такого слова, которое способно активно и уверенно вмешиваться во внутренний диалог другого человека, помогая ему узнавать свой собственный голос», - говорит М.М. Бахтин в работе «Проблемы поэтики Достоевского». [Бахтин, 1994, электронный ресурс]

Эпизод, где с князем случается припадок эпилепсии, является одним из центральных и особо важных в романе. «С ним случился припадок эпилепсии, уже очень давно оставившей его. Известно, что припадки эпилепсии, собственно самая падучая, приходят мгновенно. В это мгновение вдруг чрезвычайно искажается лицо, особенно взгляд. Конвульсии и судороги овладевают всем телом и всеми чертами лица. Страшный, невообразимый и ни на что не похожий вопль вырывается из груди; в этом вопле вдруг исчезает как бы всё человеческое, и никак невозможно, по крайней мере очень трудно, наблюдателю вообразить и допустить, что это кричит этот же самый человек. Представляется даже, что кричит как бы кто-то другой, находящийся внутри этого человека.» [Достоевский, 1985, 225]

Карен Степанян в статье «Юродство и безумие, смерть и воскресение, бытие и небытие в романе “Идиот”» говорит о том, что тема юродства и безумия в романе является ключевой. По мнению К. Степаняна, данная тема подводит к основной проблематике романа: «...о подлинной природе человека, о том, в каком случае он свободно следует Божьей воле, а когда — порой при внешнем “благообразии” — претендует на замещение собой Творца, на человекобожие; о том, что есть бытие и что — небытие.» [Степанян, 2001, электронный ресурс]

По мнению Елены Местергази, именно болезненность является определяющей в характере князя Мышкина как персонажа. В статье «Князь Мышкин и проблема веры в романе “Идиот”», Е.Местергази раскрывает понятие слова «идиот»:

В переводе с греческого слово «идиот» имеет следующие значения:

- «частного человека; простого человека, незнатного; простого солдата, рядового» [Местергази, 2001, электронный ресурс]
- «невежу, неуча; неопытного или несведущего в чем» [Местергази, 2001, электронный ресурс]
- «прозаика» [Местергази, 2001, электронный ресурс]

Автор статьи говорит о том, что в русском языке слово «идиот» приобретает новые значения и в свою очередь утрачивает большинство значений из греческого языка.

В русском языке слово «идиот» имеет следующее значение: «малоумный, бессмысленный от рождения, тупой, убогий, юродивый».

Е. Местергази говорит и о другом значении слова «идиот», о медицинском - «Кроме того, в более узком смысле “идиот” еще и медицинский термин, обозначающий психически тяжелобольного человека. При идиотии жизнь больного регулируется инстинктами, речь отсутствует. Ко всему равнодушные, слабо реагирующие на окружающее, больные не могут ходить и стоять, не умеют одеваться, беспомощны, требуют ухода и надзора. Обобщая, можно сказать, что идиот — психически больной человек (как правило, от рождения), изгой в обществе...». [Местергази, 2001, электронный ресурс]

2.1.1.2. Характеристика образа романа Ф. Михайлова «Идиот».

Ремейк «Идиот» Фёдора Михайлова вышел в 2001 году.

Текст, созданный Фёдором Михайловым, сохранил:

- основную сюжетную линию,
- идею
- героев романа Ф.М. Достоевского «Идиот».

Текст является переделкой классического произведения и претерпевает лишь небольшие изменения в содержании. Главной целью Фёдора Михайлова являлось перевести роман на современный язык.

Имя.

Главного героя в ремейке Ф. Михайлова «Идиот» зовут Александр Сергеевич Гагарин, по версии автора, он является возможным дальним родственником первого космонавта Юрия Гагарина. Стоит отметить, что данное имя дано герою не случайно, оно весьма символично. Главный герой – «не от мира сего», как будто прилетел из космоса, он является чем-то непонятным, но становится очень любопытным для всех действующих лиц в дальнейшем.

Идея «космического героя», не такого как все, ярко отражает идею Ф.М. Достоевского – о правильном и положительном человеке. Имя Александр произошло от греческого, имеет следующие значения: «защитник», «защитник людей». Так как в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» князь Мышкин любил людей, старался всегда их

понять и встать на их сторону, то имя Александр в ремейке «Идиот» выбрано не случайно, ведь Саша Гагарин сохранил в себе те же качества. Нельзя не отметить тот факт, что имя и отчество – Александр Сергеевич, естественным образом отсылает читателя к Александру Сергеевичу Пушкину. В романе Ф.М. Достоевского «Идиот», имя и отчество героя – Лев Николаевич отсылает к писателю Льву Николаевичу Толстому. Игра в тексте – характерная черта литературы постмодернизма. Федор Михайлов использует прием игры с именем главного героя, вызывая ассоциации читателя.

Образ.

Так как Фёдор Михайлов переписал роман на современный язык, главные идеи и мысли героя остаются прежними, автор не создает нового героя, однако в ремейке образ «идиота» представляется читателю немного иным. На страницах ремейка герои часто обращаются к нему просто – Саша, но в ремейке упрощается не только обращение. Саша Гагарин, сохраняя главные идеи князя Мышкина, выражается проще и понятнее современному читателю. Высокий стиль монологов князя Мышкина сменяет доступная и понятная речь Саши Гагарина, в которой иногда присутствуют просторечные выражения.

Князь Мышкин: «Да, мне ваш брат не очень нравится». [Достоевский, 1985, 115]

Саша Гагарин: «Да, мне твой братец не очень нравится». [Михайлов, 2001, 82]

Князь Мышкин: «Мне всё кажется, осторожно заметил князь, - что Настасья Филипповна умна. К чему ей, предчувствуя такую муку, в западню идти? Ведь могла бы и за другого выйти. Вот что мне удивительно». [Достоевский, 1985, 118]

Саша Гагарин: «Но ведь она умная, - осторожно заметил Саша. – Ей-то это все на кой сдалось? Что, на тебе свет клином сошелся? Ведь могла бы и за другого выйти. Вот этого – не понимаю». [Михайлов, 2001, 85]

Данные примеры позволяют сделать вывод о том, что суть сказанного Сашей Гагариным не имеет большого отличия от слов князя Льва Николаевича Мышкина, однако, в словах князя чувствуется смысловая наполненность. Князь Мышкин более тактичен и аккуратен в выражениях, он всегда боится обидеть собеседника. В приведенном примере можно наблюдать тонкую грань между

фрагментами двух произведений. Князь Мышкин аккуратен в выражениях, завуалировано и тактично говорит о женитьбе Гаврилы Ардалионовича и Настасьи Филипповны. В то время как Саша Гагарин выражается упрощенно и довольно прямо выражает непонимание.

Князь Мышкин: «...Говорю тебе, что всё это, что было тогда, за один только бред почитаю: я тебя наизусть во весь тогдашний день теперь знаю, как себя самого. То, что ты вообразил, не существовало и не могло существовать. Для чего же злоба наша будет существовать?» [Достоевский, 1985, 349]

Саша Гагарин: «...Говорю тебе: все, что тогда было – сплошной бред. Я всё понял, что что ты тогда думал – так понял, как будто это я сам был. Того, что ты вообразил не было и не могло быть. Откуда тогда наша злость?» [Михайлов, 2001, 253]

Образ Саши Гагарина максимально приближен к современности, читателю легче его понять и воспринимать. Но вместе с тем, очень глубокий образ князя Мышкина в варианте Саши Гагарина становится плоским, менее эмоциональным и глубоким:

Князь Мышкин: «Князь и действительно сидел, чуть не бледный, за круглым столом и, казалось, был в одно и то же время в чрезвычайном страхе и, мгновениями, в непонятном ему самому и захватывающем душу восторге.» [Достоевский, 1985, 318]

Саша Гагарин: «Саша действительно сидел дурак-дураком, был и перепуган и счастлив.» [Михайлов, 2001, 229]

На примере данного сравнения можно проследить, как ведут себя герои в одной ситуации - князь Мышкин в волнении, переполненный эмоциями, в романе Ф.М. Достоевского «Идиот», сменяется нелепым, ничего не понимающим Сашей Гагариным.

Плоскость в выражениях мыслях и рассказах наблюдается на протяжении всего романа. Несмотря на то, что главный герой сохранил в себе многие качества, его образ стал более доступным в понимании, что повлекло за собой упрощения героя в целом.

Князь Мышкин: «И для князя это утро началось под влиянием тяжелых предчувствий; их можно было объяснить его болезненным состоянием, но он был слишком неопределенно грустен, и это было для него всего мучительнее. Правда, пред ним стояли факты яркие, тяжелые и язвительные, но грусть его заходила дальше всего, что

он припоминал и соображал; он понимал, что ему не успокоить себя одному.»
[Достоевский, 1985, 532]

Саша Гагарин: «Для Саши следующий день начался с дурных предчувствий. Болезнь болезнью, но уж слишком грустным он проснулся. Веселиться, конечно, было не с чего, но и так сильно тосковать – тоже. Успокоить себя он, как ни старался, не мог.»
[Михайлов, 2001, 384]

Глубокие переживания князя Мышкина в связи с «тяжелыми» предчувствиями сменяются «дурным» предчувствием Саши Гагарина. На примере данного сравнения можно проследить изменение и упрощение героя не только в его речи и высказываниях, но и в его мыслях и переживаниях.

Князь Мышкин: «Но он, может быть, и не понимал всей силы этого вызова, даже наверно можно сказать.» [Достоевский, 1985, 548]

Саша Гагарин: «Но он, похоже, даже не понял, что сейчас решается.» [Михайлов, 2001, 397]

В данном примере присутствует тонкая грань между непониманием до конца остроты момента князем и непониманием Сашей Гагариным, что вообще происходит и какие последствия его ожидают.

Речь героя становится простой и, несмотря на то, что автор ремейка хотел лишь перенести героев романа в современное пространство, а суть романа оставить прежней, местами главный герой всё реже напоминает князя Мышкина.

Князь Мышкин: «И однако ж, я опять переменяю мнение: я все-таки начну с Ганечки. Можете себе представить, что и мне сегодня назначено было тоже прийти на зеленую скамейку. Впрочем, лгать не хочу: я сам настоял на свидании, напросился, тайну открыть обещал. Не знаю, пришел ли я слишком рано (кажется, действительно рано пришел), но только что я занял мое место, подле Аглаи Ивановны, смотрю, являются Гаврила Ардалионович и Варвара Ардалионовна, оба под ручку, точно гуляют. Кажется, оба были очень поражены, меня встретив, не того ожидали, даже сконфузились. [Достоевский, 1985, 537]

Саша Гагарин: «Но все-таки начну с Даньки. И у меня сегодня было свидание. У той же «зеленой скамейки». Врать не буду: я сам Веру позвал, напросился, обещал кое-что сообщить... Может, я слишком рано пришел, но как только я сел рядом с Верой – идут.

Даня и Элла, под ручку, типа – «мы гуляем». Они просто рты разинули, увидев меня...» [Михайлов, 2001, 388]

Данный пример позволяет заметить, как Саша Гагарин говорит на одном языке с обществом, в котором он находится.

В романе Ф.М. Достоевского «Идиот» еще на первых страницах Парфен Рогожин, обращаясь к князю Мышкину, сказал: «...совсем ты, князь, выходишь юродивый, и таких, как ты, бог любит!». [Достоевский, 1985, 13] Образ юродивого, а также образ Мышкин – Христос – ключевые в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». На страницах романа Ф. Михайлов сохраняет в герое черты, присущие князю Мышкину – любовь к людям, всепрощающая любовь. Князь Мышкин рассказывает о том, что думал о нем доктор Шнейдер, лечивший героя в Швейцарии: «...он сказал мне, что он вполне убедился, что я сам совершенный ребенок, то есть вполне ребенок, что я только ростом и лицом похож на взрослого, но что развитием, душой, характером и может быть, даже умом я не взрослый, и так и останусь, хотя бы я до шестидесяти лет прожил. Я очень смеялся: он, конечно, не прав, потому что какой же я маленький? Но одно только правда, я и в самом деле не люблю быть со взрослыми, с людьми, с большими, - - и это я давно заметил, -- не люблю, потому что не умею.». [Достоевский, 1985, 49] Саша Гагарин также упоминает об этом: «В итоге он сказал, что я сам – настоящий ребенок! Я очень смеялся: какой же я маленький? Правда, и в самом деле не люблю быть со взрослыми, с большими – я это давно заметил, - не люблю, потому что не умею.». [Михайлов, 2001, 50]

Мироощущение ребенка князя Мышкина сохранилось в Саше Гагарине на страницах ремейка. Человеколюбие князя сохранилось в главном герое ремейка, Саша Гагарин также выражает свое отношение и любовь к детям:

Князь Мышкин: «...там были все дети, и я все время был там с детьми, с одними детьми. «...» Ребенку можно все говорить, -- все; меня всегда поражала мысль, как плохо знают большие детей, отцы и матери даже своих детей. От детей ничего не надо утаивать под предлогом, что они маленькие и что им рано знать. Какая грустная и несчастная мысль! И как хорошо сами дети подмечают, что отцы считают их слишком маленькими и ничего не понимающими, тогда как они все понимают. Большие не знают, что ребенок даже в самом трудном деле может дать чрезвычайно важный совет. «...» Через детей душа лечится.» [Достоевский, 1985, 64-65]

Саша Гагарин: «Я там, «...» много общался с детьми. Местные дети, школьники. Я не то чтобы поучал их... Просто дружил с ними. Я им все говорил, ничего от них не

скрывал. Ребенку можно все говорить! Меня всегда поражало, как плохо большие знают детей. Даже отцы и матери – своих собственных. От детей ничего не надо утаивать, мол, они маленькие, мол, им еще рано все знать. Чушь! И сами дети сразу замечают, что родители считают их маленькими и глупыми. Большие не знают, что ребенок даже в самом трудном деле может дать совет. Через детей душа лечится...» [Михайлов, 2001, 46]

Данный пример помогает понять, что автор ремейка оставил неизменным одно из самых главных и характеризующих качеств героя - любовь к детям. Саша Гагарин говорит о тех же вещах, что и князь. Автор ремейка не везде меняет речь героя, не во всех разговорах Саша Гагарин употребляет просторечные слова и выражения. Герой романа «Идиот» Федора Михайлова цитирует оригинал: «Через детей душа лечится», что говорит о его прямой связи с князем Мышкиным.

Любовь к людям, всепрощение и жалость к человеку являются характерными чертами героев как романа, так и ремейка, пример тому – история о девушке Мари.

Князь Мышкин	Саша Гагарин
Если бы вы знали, какое это было несчастное создание, то вам бы самим стало ее очень жаль, как и мне. [Достоевский, 1985, 65]	Вы бы ее историю узнали – тоже пожалели бы ее, как и я. [Михайлов, 2001, 46]
Как я только показывался, Мари тотчас же вздрагивала, открывала глаза и бросалась целовать мне руки. [Достоевский, 1985, 69]	Я забегал к ней часто, она тут же бросалась целовать мне руки. [Михайлов, 2001, 49]

Любовь и жалость переплетаются в главном герое романа Ф.М. Достоевского «Идиот» по отношению к Настасье Филипповне. Саша Гагарин также испытывает жалость в Наде Барашковой:

«Разве это возможно! Ведь она... такая несчастная!» [Достоевский, 1985, 548]

«Вер, что ты... Разве так может быть? Ведь она... такая несчастная» [Михайлов, 2001, 397] Данный пример позволяет понять, что в финальных сценах не только поступки

Саши Гагарина не различаются с поступками князя Мышкина, но и мотивация, причина данных действий остаются прежними.

Внешность.

В ремейке Ф. Михайлова «Идиот» встречается следующее описание главного героя: «Это был худощавый, светловолосый паренек, тоже лет двадцати с небольшим. Во взгляде его больших голубых глаз чувствовалось что-то тихое, тяжелое – по одному этому взгляду специалист мог заподозрить, что у него не все в порядке с головой. Лицо молодого человека было, впрочем, довольно симпатичное. В руках он держал небольшой серый потрёпанный рюкзачок. Обут был в нелепые, сильно поношенные ботинки на толстой подошве.». [Михайлов, 2001, 5] Ф.М. Достоевский в романе «Идиот», так же дает понять читателю, что герой болен: «...некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь.» [Достоевский, 1985, 4], однако, автор ремейка упрощает для болезнь героя.

2.1.1.3. Характеристика образа в произведении «Даун Хаус».

«Даун Хаус» – сценарий кинофильма по мотивам романа Ф.М. Достоевского «Идиот» вышел в 2001 году. Автором сценария является Иван Иванович Охлобыстин. Название фильма состоит из двух слов: «даун» и «хаус», в примечании автор раскрывает понятия данных слов: «1. даун – человек страдающий болезнью дауна, в просторечье идиот. 2. Хаус – модное течение в танцевальной молодежной музыке конца двадцатого века». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс] Иван Охлобыстин использует игру слов уже в названии произведения, чем изначально дает понять, что произведение не будет лишь «переделкой» романа Ф.М. Достоевского.

Действие произведения происходит в конце 90-х годов 20 века, однако основная сюжетная линия романа Ф.М. Достоевского «Идиот» сохраняется. Несмотря на то, что Иван Сценарий кинофильма «Даун Хаус» выполнен в жанре комедии. Иван Охлобыстин создал абсурдный, фарсовый текст.

Герои «Даун Хауса» получают соответствующие 1990-м годам профессии и социальные роли. Новый князь Мышкин по профессии – программист, а Парфен Рогожин является коммерсантом и «новым русским».

Произведение выполнено в виде сценария к кинофильму, поэтому его объем значительно меньше оригинала. В отличие от романа Ф.М. Достоевского и ремейка Федора Михайлова, произведение Ивана Охлобыстина не имеет частей и глав. В сценарии присутствуют 92 сцены, каждая из которых получает название, уточняющее место действия. Основная линия романа осталась неизменной, как и ее герои, однако автор ремейка представляет нам совершенно новые места. Так, например, местом встречи князя Мышкина и Пар/фена Рогожина является автобус, проезжающий по горной дороге, а дальнейшие действия разворачиваются на улицах Москвы.

Названия сцен, как и названия глав у автора ремейка «Идиот» Федора Михайлова являются экспрессивными и претенциозными. Несмотря на свою отрывистость и краткость, названия к сценам не всегда являются простыми и понятными с первого взгляда: «Сцена 21. Кабинет Епанчина. Интерьер. Изображение*censored*ганит. Комбинированные съемки. Компьютер.(10м)». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс] В данном названии автор играет со словом «хулиганит», где половина слова находится как бы под цензурой. «Сцена 47. Столовая в доме. Архаика. Интерьер.» в данном случае автор использует слово архаика, для экскурса читателя в историю, однако сам термин «архаика» означает период развития искусства в Древней Греции.

Иван Охлобыстин создал совершенно новое произведение, несмотря на то, что ключевые моменты романа остались неизменными. Герои романа «Идиот» перемещены в российскую действительность конца 1990-х годов.

Образ.

Главный герой «Даун Хауса», как и князь Лев Николаевич, возвращается на историческую родину из Швейцарии, где лечился в психиатрической клинике. Причиной возвращения князя в Россию является наследство. Князь Мышкин в «Даун Хаусе» - человек смешной, местами нелепый. Слушает музыку «хаус» и любит танцевать под доносящиеся из колонок биты.

При встрече князя Мышкина с Рогожином в рейсовом автобусе, он представляется следующим образом: «...Мышкин, сирота, программист по образованию и практически исцеленный от целого ряда нервных недугов, которыми очень страдал. Меня доктор Шнейдер – главный в Европе по мозгам – успешно реабилитировал.». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс] По отношению к речи

главного героя следует отметить следующее – местами князь Мышкин выражается как свойственно 1990-м годам, однако его речь значительно отличается от других персонажей произведения. Мышкина воспринимают как доброго, положительного человека: «Какой вы искренний человек, – восхитилась младшая дочь Аглая, – как пожарный». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Конец 1990-ых годов - это время с некоторыми свойственными ему атрибутами жизни, такими, как наркотики, однако князь и здесь оказывается положительным и правильным человеком: «Нет, я таблетки не люблю, я ими давлюсь, – горестно посетовал князь, – Мне больше нравитс/я рыбок разводить. Они бывают синенькие и красненькие. Так что в наркотиках, я совсем не нуждаюсь. Я и без них нахожу жизнь достаточно живописной. У меня и справка есть.» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Князь в небольшой беседе с таксистом говорит о себе следующее: «Не пью я, голубчик, и не курю, и не нюхаю, и не колюсь, и компьютером стараюсь не пользоваться, – улыбнулся Мышкин, – а уж драться совсем не пристрастен». И исходя из ответа водителя: «Исключительный вы человек! – восхитился шофер...», [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс] можно сделать вывод каким является общество, куда приехал князь, и насколько он отличается от окружающих.

Князя Мышкина на протяжении всего произведения не раз посещают различные видения и галлюцинации: «Рядом с машиной молодых долго кружилась гигантская бабочка махаон и агрессивно билась в стекло машины, выдавая свою звериную сущность. Впрочем, ее видел только Мышкин, но говорить никому из осторожности не стал». (стр.5) Помимо галлюцинаций и видений, главный герой оказывается очень увлекающимся человеком, не умеющим вовремя остановиться: «Я программист – сообщил Мышкин, но оговорился, – Правда, доктор Шнейдер мне не рекомендовал больше этим заниматься, боялся, что я от голода умру. Я и правда в обморок несколько раз от недоедания падал, но от компьютера не отходил. Такой я увлекающийся.» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

В произведении «Даун хаус» князь Мышкин предстает человеком достаточно слабавольным, легко увлекающимся. Автор не раз упоминает тот факт, что князь видит галлюцинации, или перед ним предстают различные видения, что говорит о том, что князь на самом деле не является здоровым человеком. Несмотря на то, что главный

герой ни один раз упоминал о своем полном выздоровлении, постоянные видения и картинки в его сознании говорят об обратном.

Главный герой в ремейке любит музыку в стиле «хаос», и предпочитает танцевать в любое время и не всегда в подходящем месте: «Князь включил магнитофон, вышел в центр приемной и стал топтаться в ритм звуку». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Имя.

Имя главного героя, Льва Николаевича Мышкина, осталось прежним, возможно, если бы автор ремейка дал герою новое имя, образ главного героя не был бы столь узнаваем читателям. Иван Охлобыстин решил не изменять имя главного героя, вероятно, с целью облегчить читателю восприятие своего произведения, не перегружая ремейк новыми именами, образами и ассоциациями.

Внешность.

В самом начале произведения автор дает следующее описание главного героя: «...князь Мышкин, двадцати пяти лет от роду и одетый по современному экстравагантно, при четырех серебряных серьгах в правом ухе, и с магнитофоном, который держал на плече». Автор ремейка добавил герою современные атрибуты внешности, говоря о том, что князь Мышкин одет «по современному экстравагантно». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

2.1.2. Настасья Филлиповна Барашкова.

Центральный персонаж в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Образ Настасьи Филлиповны Барашковой выполняет в романе очень важную функцию. Это образ падшей женщины, образ, архетипический для романов Ф.М. Достоевского. Внутренний мир героини закрыт от читателя, об этом можно судить лишь по её поступкам и мнению окружения. Ф.М. Достоевский показал, насколько Настасья Филипповна несчастна не по своей воле, однако презирает саму себя и не дает себе права на любовь с князем, мучаясь в постоянных сомнениях.

2.1.2.1. Характеристика образа в исследованиях романа Ф.М. Достоевского

Образ.

В работе «“Идиот” и проблема любви к другим и себялюбия в творчестве Ф. М. Достоевского», Донна Орвин характеризует главную героиню следующим образом: «Настасья Филипповна, полностью развившаяся личность, обладает тем двойственным сознанием, которое Мышкин в течение романа открывает в себе и в других. Она может быть милой и доверчивой, как ребенок, или мстительной и жестоко». [Орвин, 2001, электронный ресурс]

Настасья Филипповна Барашкова очень горда, порой надменна, Ф. М. Достоевский раскрывает причину такого поведения героини – ее судьба трагична, а сама героиня не редко испытывает презрение к самой себе. Доминирующая черта главной героини – страсть.

Т.А. Касаткина дает оценочную характеристику главной героине в статье «Роль художественной детали и особенности функционирования слова в романе Ф. М. Достоевского “Идиот”». «Настасья Филипповна — воистину мученица и исповедница идеи греховности в романе. Она так настаивает на грехе, на его наличии, именно потому, что прекрасно знает: она лучше, чем она есть, и та, которая лучше, — она ближе себе. Именно потому, что она знает, как прекрасна она — невинная, она так яростно настаивает на том, что виновна. Она не хочет, чтобы такую, как она есть, ее приняли за нее. И начинается это странное ее движение внутри нее самой. Не получая и не даруя прощения, дух не может исцелить и повести за собой тело, и они начинают — расходиться». [Касаткина, 2001, электронный ресурс]

М.М. Бахтин в работе «Проблемы поэтики Достоевского» пишет о том, что «голос Настасьи Филипповны, как мы видели, раскололся на голос, признающий ее виновной, «падшей женщиной», и на голос, оправдывающий и приемлющий ее. Перебойным сочетанием этих двух голосов полны ее речи: то преобладает один, то другой, но ни один не может до конца победить другого. Акценты каждого голоса усиливаются или перебиваются реальными голосами других людей. Осуждающие голоса заставляют ее утрировать акценты своего обвиняющего голоса на зло этим другим». [Бахтин, 1994, электронный ресурс]

Судьба главной героини трагична, Настасья Филипповна вызывает жалость и сострадание у князя, тем самым притягивая его. Настасья Филипповна являлась содержанткой в течении многих лет у Тоцкого, в результате чего - опороченная девушка переполнена презрением и злостью к себе и миру. Князь Мышкин произносит следующие слова в романе: «Вы горды, Настасья Филипповна, но, может быть, вы уже

до того несчастны, что и действительно виновною себя считаете. За вами нужно много ходить, Настасья Филипповна. Я буду ходить за вами.» [Достоевский, 1985, 163]

Обратное мнение высказывает О.А. Богданова. в работе «'Образ чистой красоты'» в романе Ф.М. Достоевского «'Идиот'». О.А. Богданова считает, что «закон саморазрушения» имеет место в судьбе Настасьи Филлиповны, «...её красота не спешит сочитаться с истиной и добром, хотя имеет все возможности для этого.» [Богданова, 2007, электронный ресурс]

Богданова О.А. утверждает, что Настасью Филлиповну не стоит считать жертвой социальной несправедливости: «...в 1860-е годы в образованных кругах России буквально процветал культ свободной в выборе любимого человека женщины, жениться на которой считалось «передовым/» поступком.» [Богданова, 2007, электронный ресурс]

Внешность.

Первые описания героини встречаются в сцене, когда князь Лев Николаевич знакомится с ее портретом, не скрывая своего восхищения: « — Так это Настасья Филипповна? — промолвил он, внимательно и любопытно поглядев на портрет: — Удивительно хороша! — прибавил он тотчас же с жаром. На портрете была изображена действительно необыкновенной красоты женщина. Она была сфотографирована в чёрном шёлковом платье, чрезвычайно простого и изящного фасона; волосы, по-видимому, тёмно-русые, были убраны просто, по-домашнему; глаза тёмные, глубокие, лоб задумчивый; выражение лица страстное и как бы высокомерное. Она была несколько худа лицом, может быть, и бледна...» [Достоевский, 1985, 29]

Князь восторгается Настасьей Филлиповной, ее невероятной красотой. А. Б. Криницын в работе «О специфике визуального мира у Достоевского и семантике “видений” в романе “Идиот”», говорит следующее: «Какого рода красота при этом имеется в виду — один из самых сложных вопросов в творчестве Достоевского. «...» на этом портрете — не простое женское лицо, а образ, наделенный некоей мистической силой, чуть ли не олицетворение прекрасного как такового...» [Криницын, 2001, электронный ресурс]

Имя.

Т.А. Касаткина говорит о том, что почти все прочтения значений имен в романе «Идиот» — с греч/еского. «Причем значение имени и деталь-вещь очень часто оказываются сопряжены так, что без значения одного (или одной) не прочитывается другое (или другая), а если и прочитывается, то оставляет впечатление нелепости, чепухи.» [Касаткина, 2001, электронный ресурс]

Народная русская форма имени Анастасия — Настасья. В переводе с греческого языка имя означает - «возвращение к жизни», «воскресение», «воскресшая», «возрожденная», «бессмертная». Имя Настасьи Филипповны и его значение выступают на контрасте с демоническим образом главной героини и ее судьбой, также на протяжении всего романа образ главной героини достаточно противоречив. Т.А. Касаткина в работе «Роль художественной детали и особенности функционирования слова в романе Ф. М. Достоевского “Идиот”» говорит о том, что «...само имя Настасьи Барашковой «...» явно указывает на Христа...». По мнению Т.А. Касаткиной, имя можно обозначить как Воскресший Агнец. / В словаре В.И. Даля, слово агнец имеет следующее определение: «АГНЕЦ м. агница ж. агня ср. ягня, ягненок, ярка, барашек; | иносказание непорочности во плоти; | церк. представитель Спасителя...». Отчество главной героини Филипповна, а имя Филипп от греческого языка, означает – «любящий коней». [Касаткина, 2001, электронный ресурс]

Т.А. Касаткина говорит о значении имени Настасьи Филипповны Барашковой следующее: «В значении имени Настасьи Филипповны открывается ее Богородичный прообраз, ибо Христос воплощается, становится единосущным человечеству, через Богородицу. И, по-видимому, именно в ней и через нее — “Воскресение возлюбившего плоть Агнца” — романский мир должен воссоединиться с Богом, для чего и приходил Христос на землю, для чего и был распят и воскрес Господь, “умертвивый смерть”...» [Касаткина, 2001, электронный ресурс]

2.1.2.2. Характеристика образа в романе Ф. Михайлова.

Образ.

Главная героиня в романе Ф. Михайлова «Идиот» - Надя Барашкова, красавица, фотомодель, чья судьба также трагична. Как и Настасью Филипповну, Надю взял на попечение в маленьком возрасте миллионер, после развратив. Надя имеет ту же судьбу, что и Настасья Филипповна, и также погибает в конце романа.

Сопоставив двух героинь, нельзя сказать, что Фёдор Михайлов сохраняет образ Настасьи Филипповны в Наде полностью.

Надя Барашкова, как и Настасья Филипповна, делает вызов обществу, говорит о вещах прямо и открыто:

Надя Барашкова: «Что такое, Иван Федорович? Неприлично? Не надо триндеть! Что я, в театре в ложе сижу, целку из себя строю, кобелей отшиваю – ах-ах-ах! Дура потому что! Вот, смотрите, пришел, сто тысяч выложил! А внизу, небось, тачка заведенная ждет...» [Михайлов, 2001, 109]

Настасья Филипповна: «Что такое, генерал? Неприлично, что ли? Да полно форсить-то! Что я в театре-то Французском, в ложе, как неприступная добродетель бельэтажная сидела, да всех, кто за мною гонялись пять лет, как дикая бегала, и как гордая невинность смотрела, так ведь это всё дурь меня доехала! Вот, перед вами же, пришел да положил сто тысяч на стол, после пяти-то лет невинности, и уж наверно у них там тройки стоят и меня ждут.» (1,15)

При сравнении двух фрагментов романов Ф.М. Достоевского и Ф. Михайлова становится понятно, что главная героиня говорит о тех же вещах, только на языке современного общества, при этом употребляя ненормативную лексику.

Поступки и действия двух героинь не отличаются друг от друга, однако Надя Барашкова предстает перед читателем более резкой, вспыльчивой:

Надя Барашкова: «...Поехали, Барыгин! Давай свою пачку! Ничего, что жениться хочешь, денежки все равно гони. Я за тебя, может, еще и не выйду. Ты думал, если женишься, пачка у тебя останется? Хрен!...» [Михайлов, 2001, 115]

Настасья Филипповна: «...Едем, Рогожин! Готовь свою пачку! Ничего, что жениться хочешь, а деньги-то все-таки давай. Я за тебя-то еще и не пойду, может быть. Ты думал, как сам жениться хотел, так пачка у тебя и останется? Врешь!» (1,16)

Жестокость Настасьи Филипповны, откровенность героини в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского - в Наде Барашковой приобретает некоторое сумасшествие, безумность. Такие поступки героини мотивированы желанием выглядеть жертвой, несмотря на грубую завуалированность:

Надя Барашкова: «... Я, может быть, гордая, что с того, что шлюха! Ты меня совершенством назвал... то еще совершенство получилось: вон какая я крутая, миллион на фиг, мужа космонавта на фиг!» [Михайлов, 2001, 116]

Настасья Филипповна: «...Я, может быть, и сама гордая, нужды нет, что бесстыдница! Ты меня совершенством давеча называл; хорошо совершенство, что из одной похвальбы, что миллион и княжество растоптала, в трущобу идет! Ну, какая я тебе жена после этого?» (1,16)

Образ Нади Барашковой не столь сложный, как Настасьи Филипповны, Фёдор Михайлов не делает образ Нади многогранным. Образ Нади Барашковой достаточно плоский, простой и более понятный читателю:

Надя Барашкова: «- Да ты, оказывается, такая же дура, как... Как наша дворничиха тетя Дуня!» [Михайлов, 2001, 395]

Надя Барашкова: «- Твои проблемы! – вспыхнула вдруг Надя. – Чего ты ко мне приперлась? Чего тебе надо?» [Михайлов, 2001, 392]

Надя Барашкова: «Ye-s-s!.. – воскликнула Надя. – Наконец-то! Садитесь, сейчас будет интересно!..» [Михайлов, 2001, 107]

Упрощение героини прослеживается также на самых простых примерах:

Надя Барашкова: «Она села на пол и... заревела.» [Михайлов, 2001, 396]

Настасья Филипповна: «Она упала в кресла и залилась слезами.» (4,8)

Поведение героини также становится более развязным:

Настасья Филипповна: «В странных же, иногда очень резких и быстрых выходках Настасьи Филипповны, которая тоже взяла вина и объявила, что сегодня вечером выпьет три бокала, в ее истерическом и беспредметном смехе, перемежающемся вдруг с молчаливою и даже угрюмою задумчивостью, трудно было и понять что-нибудь» [Достоевский, 1985, 137]

Надя Барашкова: «Надя вела себя как-то чудно, тоже тяпнула водки, объявила, что сегодня обязательно напьется в зюзьку, несколько раз начинала невпопад смеяться, потом вдруг замолкла и угрюмо поглядывала на часы». [Михайлов, 2001, 99]

Настасья Филипповна – более утонченная, многогранность образа прослеживается в поступках, действиях, выражениях. Надя Барашкова – приземленный образ, вместо бокала вина героиня «тяпнула водки».

Надя Барашкова: «...Надя примостилась на подоконнике и закурила...» [Михайлов, 2001, 391]

Надя Барашкова, в отличие от Настасьи Филипповны, более небрежна в выражениях:

Настасья Филипповна: «Что у вас за лицо? О, боже мой, какое у вас в эту минуту лицо!» [Достоевский, 1985, 100]

Надя: «Даня! Ну что у тебя за рожа! Ты бы видел» Ой, не могу!» [Михайлов, 2001, 73]

Необходимо отметить, что автор ремейка наделил героиню профессией супермодели, что также ассоциативно ведет к упрощению образа, к несерьезному восприятию героини. Приведенные примеры позволяют понять, что сложный и многогранный образ Настасьи Филипповны становится более однозначным.

Имя.

В противовес судьбе героини Достоевского Фёдор Михайлов в ремейке «Идиот» даёт другое имя «падшей женщине» - Надежда. Это имя дано не случайно, ведь в то время, как героиня жила на попечении, она мечтала и надеялась на светлое будущее. Однако, как и Настасья Филипповна, считала себя недостойной любви князя.

Автор ремейка упростил не только образ главной героини, на страницах романа - Надежду Барашкову чаще всего называют просто Надя.

Автор ремейка не стал изменять фамилию главной героини, как и имена многих других героев Ф. Михайлов изменил не окончательно.

Внешность.

При знакомстве Саши Гагарина с портретом Нади Барашковой автор ремейка описывает героиню следующим образом: «Это была действительно необыкновенной красоты девушка. Фотограф, явно профессионал, подчеркнул лучшие черты: темные, глубокие глаза, высокий лоб, чувственный рот. Высокомерное и в то же время страстное выражение лица. Чуть худощавая, бледная...» [Михайлов, 2001, 23]

На страницах ремейка также встречается другое описание Нади Барашковой: «Надя была тоже просто, по-домашнему одета: черные шорты, черная футболка.» [Михайлов, 2001, 391]

2.1.2.3. Характеристика образа в произведении «Даун Хаус»

Образ.

Настасья Филипповна Барашкова в произведении «Даун Хаус» - женщина резкая, уверенная и непостоянная. Речь главной героини разнообразна, жива и впечатляюща: «Я, – говорит Настасья Филипповна, – вами доведена до точки сборки. Вы меня под Пинк Флойд невинности лишили и к дзен буддизму пристрастили, а сами жениться на другой задумали! Нет! Я вас наверняка в подъезде серной кислотой оболую. – Тоцкий поежился. – Или, еще лучше, в суд подам за растление несовершеннолетней гражданки Украины, то есть меня. Выгонят вас с поста, и посадят вас в камеру к уголовникам. А вы помните, что делают уголовники с бывшими ответственными секретарями? Через день вас можно будет в лифчики наряжать. Никакой посторонней женитьбы, и деньги тут ни при чем. Я ими и пользоваться не умею. А вот вы мной попользовались и бросить захотели. Теперь я буду жить, как сама захочу и посмотрим, кому хуже. Живите и мучайтесь. На прощанье хочу вам заявить, что вы мне все это время были омерзительны. Боров!» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Ремейк изобилует резкими выражением, полон фарса, вследствие чего реплики главных героев становятся яркими и запоминающимися. В произведении неотъемлемой частью жизни героев становятся алкоголь и наркотики, так как действие происходит в 1990-х:

«– Чем обязаны Настасья Филипповна!?! – встал на пути вошедшей Ганя и понюхал воздух. – Слышу вы основательно под мухой. Поскандалить желаете или от чистого сердца?» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]. Данный пример свидетельствует о том, что главная героиня, как и многие другие герои ремейка, употребляет алкоголь.

Образ Настасьи Филипповны, как и других героев, на страницах ремейка утрирован. Выражения и реплики героини - резкие, местами грубые, Настасья Филипповна более экспрессивная, эмоциональная, чем в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»:

«Что сволочь столичная!? Не ждали!? – крикнула она, явно наслаждаясь произведенным впечатлением» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Момент, когда Настасья Филипповна появляется в доме у Гавриилы Ардалионовича в романе Ф.М. Достоевского выглядит следующим образом: «Наконец-то удалось войти... зачем это вы колокольчик привязываете? - весело проговорила она...» [Достоевский, 1985, 99] В ремейке «Даун Хаус» героиня создает накаленную обстановку во время своего появления, мотивацией такого поступка является желание произвести эффект на присутствующих с первых минут. Настасья Филипповна в «Даун Хаус» - эпатажная героиня.

Настасья Филипповна в ремейке ведет себя вызывающе, провоцируя на скандал оппонентов. Открыто пытаясь обидеть присутствующих, будучи гостьей, указывает на материальное положение семьи. Стоит отметить, что в романе «Идиот», героиня так же провоцировала семью Гавриилы Ардалионовича, однако, без излишней грубости:

«Даун Хаус»: «А куда я пришла, позвольте уточнить, тут самый, что ни на есть бордель, причем дешевый, – огрызнулась гостья, – Вы же комнаты сдаете?» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

«Идиот»: «Где же ваш кабинет? И... и где жильцы? Ведь вы жильцов содержите? «...» Где же тут держать жильцов? У вас и кабинета нет. А выгодно это? - обратилась она вдруг к Нине Александровне.» [Достоевский, 1985, 100]

Эпатажная Настасья Филипповна в ремейке выражается на языке, характерном 90-м годам XX века, а также обществу, в котором она находилась:

« «...»Так вот что я вам скажу господа генералы – идите все в задницу!...» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Реплики стали короче, ярче и более емкими по содержанию. Ремейк полон абсурда, образ главной героини неоднозначен:

«Даун Хаус»: «Ох, князь, – вздохнула хозяйка и выпила водки еще, – Зачем я вам?. Зачмарю я вас до смерти. И на что мы кушать будем и вам лекарства покупать?» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

«Идиот»: «Вот еще нашелся! - сказала она вдруг, обращаясь опять к Дарье Алексеевне. - А ведь впрямь от доброго сердца, я его знаю. Благодетеля нашла! А впрочем, правду, может, про него говорят, что... того. Чем жить-то будешь, коли уж так влюблен, что

рогожинскую берешь, за себя-то, за князя-то?..» «Да и куда тебе жениться, за тобой за самим еще няньку нужно!» «Этакого-то младенца сгубить?» [Достоевский, 1985, 164]

Героиня в ремейке прямолинейная, не подходит к вопросу издалека, нет завуалированности в ее словах. В обществе, где находилась Настасья Филипповна в 90-ые годы, говорилось обо всем прямо и четко, без излишнего трагизма:

«Даун Хаус»: «...Никто еще не хочет меня замуж позвать?

– Я хочу жениться очень! – крикнул Парфен, отнял у цыгана гитару и запел. – Поедем Настасья жениться, давно я тебя поджидал!

– Это понятно, а еще кто? – опять посмотрела на присутствующих хозяйка.» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

«Нет, уж лучше на улицу, где мне и следует быть! Иль разгуляться с Рогожиным, иль завтра же в прачки пойти! Потому ведь на мне ничего своего; уйду - всё ему брошу, последнюю тряпку оставлю, а без всего меня кто возьмет, спроси-ка вот Ганю, возьмет ли? Да меня и Фердыщенко не возьмет!..» [Достоевский, 1985, 168]

Внешность

Описания Настасьи Филипповны Барашковой встречаются в момент знакомства князя с портретом героини: «...доставаая из ящика стола чувственный портрет женщины с бутоном розы в руках, обрамленный золоченым багетом...», «Мышкин взял в руки портрет женщины и поднес его к самому лицу, словно надеялся вдохнуть запах исходящий от ее каштановых кудрей...». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс] Стоит отметить, что «Даун Хаус» выполнен в жанре киносценария и в нем отсутствуют длинные описания внешнего вида героев, несмотря на это, описания внешнего оказываются ёмкими.

«...Такая, сытная мадам! Поворот в ней какой-то особенный. Сама под два метра ростом. Сиски очень большие. А жопа такая, что я понял, что всю жизнь о такой мечтал.» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]– так описывает Настасью Филипповну Рогожин, в разговоре с князем. Ненормативная лексика, такого рода экспрессивные выражения являются нормой в 1990-е, а так же, такие описания не вызывают у собеседников негативной реакции.

Имя.

Автор сценария «Даун Хаус» не стал изменять имя главной героини. Такой ход И. Охлобстиным был сделан для того, чтобы читатель и зритель мог сопоставить героев ремейка и оригинального произведения. В отличие от ремейка Ф. Михайлова «Идиот», где автор сохранил название и переписал произведение на современный язык, «Даун Хаус» является ремейком другого характера, возможно с первого взгляда мало напоминающий роман Ф.М. Достоевского «Идиот». Ремейк «Даун Хаус» можно отнести к виду «ремейк стеб», по мнению Таразевич Е.Г., такой вид ремейка изменяет оригинал, однако не только с целью развлечь читателя, он так же дает возможность переосмыслить проблемы, которые выдвигались авторами в классическом произведении. [Таразевич, 2005, электронный ресурс]

2.1.3. Парфен Семенович Рогожин.

2.1. 3.1 Характеристика образа в романе «Идиот»

Образ

Парфен Рогожин – один из центральных героев романа. Если князь Мышкин несет в себе лишь положительные качества, является положительным человеком во всех аспектах, то его своего рода обратной фигурой и воплощением темной стороны является Парфен Семёнович Рогожин. Парфен Рогожин – первый герой, с которым встречается князь Мышкин по дороге в Петербург. Парфен Семенович Рогожин – человек с пылким характером, страстный, противопоставлен образу князя Льва Николаевича Мышкина.

В работе «"Воплощение хаоса и небытия" (Парфен Рогожин — демон смерти или персонификация судьбы)», И. Р. Ахундова говорит о Рогожине следующее: «Рогожин, конечно, человек, но человек лишь наполовину. Другая его половина заставляет вспомнить о тех хтонических существах (от греч. chthonos — “земля”), к которым относятся не только чудовища, гады и входящие в их число животные, связанные со смертью и потусторонним миром, но также и умершие люди, живущие в загробном мире...» [Ахундова, 2001, электронный ресурс]

Парфен Семенович Рогожин противопоставлен образу князя Льва Николаевича Мышкина. Это страстный, быстро увлекающийся человек, появляющийся чаще всего в

шумной, пьяной компании. Рогожин безумен и одержим идеей любви к Настасье Филипповне.

Герой является воплощением темной стороны, Ф.М. Достоевский не раз подчеркивает «черноту» в образе Рогожина, об этом упоминает И.Р. Ахундова: «В самом начале романа Рогожин трижды назван “черноволосым” и 12 раз “черномазым”. Уже одно это говорит о его демонизме и связи с преисподней, ведь известно, что среди десятков имен черта есть и такие: черная сила, черный, царь тьмы, князь тьмы, царь ада, царь преисподней, бес, нежить, нечисть, злой, дух, сатана, дьявол, демон, змий и др.» [Ахундова, 2001, электронный ресурс]

Имя.

Имя Парфен произошло от греческого языка, что означает – «чистый, не тронутый». «...имя Рогожина “Парфен” значит “девственник”...» - пишет Т.А. Касаткина. [Касаткина, 2001, электронный ресурс]

Рогожин – производная фамилия. Т.Ф. Ведина в работе «Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения», говорит о том, что фамилия Рогожин произошла от слова «рагоза» или «рогоза», что означает многолетнюю траву, растущую на болотах. Еще одним значением, по мнению автора, может стать то, что рогозой называлась плохая ткань, которая сейчас называется рогожкой. «Рагозником дразнили скупердя: он одевался в одежду из грубой плохой ткани не по бедности, а из жадности...» пишет Т.Ф. Ведина. [Ведина, 2008, 378]

Внешность.

Ф.М. Достоевский описывает Рогожина на первых страницах романа следующим образом: «Один из них был небольшого роста, лет двадцати семи, курчавый и почти черноволосы, с серыми маленькими, но огненными глазами. Нос его был широк и сплюснут, лицо скулистое; тонкие губы непрерывно складывались в какую-то наглую, насмешливую и даже злую улыбку; но лоб его был высок и хорошо сформирован и скрашивал неблагоприятно развитую нижнюю часть лица.» [Достоевский, 1985, 3]

Далее Ф.М.Достоевский дает такое описание героя, которое помогает понять читателю его сущность с первых страниц: «Особенно приметна была в этом лице его мертвая бледность, придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид, несмотря на довольно крепкое сложение, и вместе с тем что-то страстное, до страдания, не гармонировавшее с нахальной и грубою улыбкой и с резким, самодовольным его взглядом.». [Достоевский, 1985, 3]

2.1.3.2. Характеристика образа в романе Ф.Михайлова.

Имя.

В ремейке Фёдора Михайлова также одним из главных героев становится Макар Барыгин. Автор ремейка не случайно выбирает столь говорящую фамилию для героя, происходящую от жаргонного слова «барыга». «Барыга» на языке жаргона означает перекупщик, спекулянт, мелкий торговец. В противовес грубой фамилии автор называет героя Макар. Имя Макар берет начало в Греции, и имеет значение «блаженный». Противоположные по значению имя и фамилия являются символом сложного и неоднозначного характера героя.

Образ.

Макар Барыгин – герой произведения «Идиот» Ф. Михайлова, разительно отличается от Парфена Рогожина.

Образ Рогожина в ремейке становится более резким, в речи героя присутствует большое количество ненормативной лексики. Макар Барыгин более груб, скуп на выражения. Выражения героя и фразы становятся отрывистыми, грубыми, с присутствием ненормативной лексики. Создается впечатление, что у героя плохо поставлена речь, а словарный запас довольно скуп.

Парфён Рогожин: «Ты. Она тебя тогда, с тех самых пор, с именин-то, и полюбила...» [Достоевский, 1985, 206]

Макар Барыгин: «Тебя, мудило. Тогда на дне рождения и полюбила...» [Михайлов, 2001, 145]

Отношения Рогожина и князя Мышкина в ремейке остаются такими же сложными. Фёдор Михайлов сделал многих героев более понятными современному

читателю, однако образ Рогожина в ремейке стал более отгалкивающим, грубым и приземлённым.

Парфён Рогожин: «Ты вот, я замечаю, Лев Николаевич, дрожишь, - проговорил наконец Рогожин, - почти так, как когда с тобой бывает твое расстройство, помнишь, в Москве было? Или как раз было перед припадком. И не придумаю, что теперь с тобой буду делать...» [Достоевский, 1985, 582]

Макар Барыгин: «Э, Саш, да ты, типа, опять дрожишь? – спросил Барыгин. – Как перед этими твоими припадками? И что с тобой делать, если начнется?» [Михайлов, 2001, 423]

При написании ремейка Фёдор Михайлов сохранил главные черты характера Парфёна Рогожина в Макаре Барыгине. Несмотря на то, что поступки и действия героя сохранены, однако способ их выражения меняется.

Парфён Рогожин: «Ну чего ему, скажите, пожалуйста! - раздражительно и злобно кивнул на него опять Рогожин...» [Достоевский, 1985, 8]

Макар Барыгин: « Ну а тебе-то, козел, чего? – злобно спросил Барыгин...» [Михайлов, 2001, 8]

Ф. Михайлов создал нового персонажа, такое впечатление возникает в первую очередь благодаря тому, что:

- автор изменил имя героя: имя и фамилия стали говорящими,
- речь главного героя стала отрывистой, грубой, с ненормативной лексикой и использованием уличного жаргона.

Все герои в романе «Идиот» - сложны и неоднозначны, в частности – Парфен Рогожин. Макар Барыгин в ремейке – герой менее сложный, однако сохраняет в себе качества, характеризующие Рогожина, например - пылкий темперамент:

Парфен Рогожин: «...Я и теперь тебя за деньги приехал всего купить, ты не смотри, что я в таких сапогах вошел, у меня денег, брат, много, всего тебя и со всем твоим живьем куплю... захочу, всех вас куплю! Всё куплю! -- разгорячился и как бы хмелел всё более и более Рогожин...» [Достоевский, 1985, 110]

Макар Барыгин: «...Я и теперь тебя купить приехал! Ты не смотри, чувак, что я не в смокинге, у меня денег много, всего тебя с потрохами куплю... захочу, всех вас куплю! Всё куплю! – Макар дрожал от возбуждения...» [Михайлов, 2001, 80]

Как и в романе Ф.М. Достоевского, в ремейке герой предложил обменяться крестами с Сашей Гагариным. Неоднозначность поступка и образа в данном случае сохраняется неизменной:

Парфен Рогожин: «- Носить буду, а свой тебе сниму, ты носи.» [Достоевский, 1985, 212]

Макар Барыгин: «-Буду носить. А свой тебе отдам, ты носи.» [Михайлов, 2001, 150]

Стоит отметить, что Макар Барыгин, при своем отталкивающем образе, совершает неоднозначные поступки:

«- Да ты не ссы! – пробормотал он неожиданно, как-то странно засмеявшись. – Я хоть и взял твой крест, а из-за дорого игрушки голову не проломлю. – и крепко, изо всей силы, обняв вдруг Сашу, громко прошептал прямо в ухо: - Бери ее себе! Раз такая судьба... Твоя! Уступаю! ... Помни Барыгина!» [Михайлов, 2001, 151]

Такое действие Макара Барыгина, как и обмен крестами, мотивируется его отношением к Саше Гагарину. Макар Барыгин и Саша Гагарин в ремейке – и соперники, и братья.

Внешность.

«Один, лет двадцати пяти, невысокий, коренастый, был довольно бандитского вида: стриженный «под ежик», с серыми маленькими, но цепкими глазами. Широкий приплюснутый нос на скуластом лице, постоянная нагловатая, насмешливая, даже злая улыбка. Мертвенная бледность что придавала этому крепышу какой-то измученный вид. Но было в нем и что-то... страстное, что ли, - что-то, не сочетающееся с нахальной улыбкой и с резким, уверенным взглядом. Одет он был в черную кожанку, неброскую, но комфортную.» [Михайлов, 2001, 5] Данное описание внешнего вида Макара Барыгина появляется на первых страницах ремейка. Автор подчеркивает «несочетание» не только в образе героя, но и в его внешнем виде.

2.1.3.3. Характеристика образа в произведении «Даун Хаус».

Образ.

Образ Парфена Рогожина в произведении «Даун Хаус» комедийный, остроумный, главный герой – коммерсант. Парфен Рогожин в «Даун Хаус» обладает харизмой, и в отличие от Макара Барыгина, не использует в речи очень большое количество ненормативной лексики:

«Клевета!.. Я, дорогой, вам травмы сейчас нанесу... – рассердился Рогожин...»
[Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Отличие Парфена Рогожина от Макара Барыгина также состоит в том, что Парфен в ремейке «Даун Хаус» - человек образованный, с хорошо поставленной речью:

«Наркотикам нет! – постановил Парфен, все-таки наливая ему в рюмку водки. – Что это такое – наркотики! Разве это удовольствие!? Хаос один. И кто их придумал!? Ботаники некультурные. А водку!? Сам Менделеев! Великий ученый. Отец всей химической таблицы! Светоч!» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Несмотря на небольшой объем ремейка, Парфен Рогожин предстает перед читателем человеком рассуждающим:

«Настоящая водка – это не пьянство, а ключ, – продолжил разглагольствовать Рогожин. – Ключ к своей совести. С нее-то и начинается настоящая мудрость. Жил человек какой-нибудь думать не думал, деньги зарабатывал, с бабами спал, музыку слушал, а однажды где-нибудь на улице увидел старушку убогую, и стало ему стыдно, за то, что он жизнь свою бессовестно прожигает – дар бесценный, а у других этого нет. И начинает задумываться, о семье мечтать, о любви и покое. Как я предположим.»
[Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Стоит отметить речь Рогожина, его реплики являются наиболее комедийными, полными черного юмора. В произведении «Даун Хаус» образ Парфена Рогожина является наиболее ярким, выделяющим его среди остальных героев. Стоит отметить, что Рогожин в ремейке – самый живой, яркий и открытый персонаж:

«Буэйнос диос, голодранцы! Я приехал надавать вам всем по соплям кредитными билетами, а вам моя, несравненная Настасья Филипповна, я привез полное финансовое освобождение от депрессии в вечно зеленых условных единицах... Мне брат Серега выделил, ему пока все равно не надо – он руки ноги поломал – на роликах катался...»
[Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Наиболее комедийные моменты в ремейке – это моменты с участием Парфена Рогожина. Иван Охлобыстин сделал именно Рогожина рассказчиком истории про Ипполита, таким образом, Рогожин в «Даун Хаус» - центральная фигура в произведении. О Рогожине в ремейке говорят следующее: «...С Парфеном Семеновичем разве отдохнешь. Неумной энергии человек». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Такой эффект достигается при помощи того, что в ремейке-сценарии происходит столкновение вербального и визуального. Комичный, веселый, и эксцентричный Рогожин, все-таки убивает героиню, его действия расходятся со словами на протяжении всего ремейка:

«Да никогда, – спокойно признался Рогожин, – Шлепнул я ее, голубку нашу. Довела до ручки, и я ей в спальне полбашки из револьвера отнес.» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Комичное, эксцентричное отношение к убийству героини – противоположно герою романа Ф.М. Достоевского «Идиот».

Внешность.

Небольшое описание внешнего вида Рогожина читатель ремейка встречает во время встречи героя с князем Мышкиным: «...обнаружил еще двух господ, причем у одного была загипсована нога, он свалился между рядов кресел и ругался по-русски...» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс] В отличие от романа, где автор описывает Рогожина как «черномазого», нахального, неприятного человека, герой в «Даун Хаус» не имеет ничего отталкивающего во внешнем виде. Но, несмотря на это, И. Охлобыстин всё же подчеркивает, что Рогожин – дебошир и хулиган.

2.2. Пространство и время.

2.2.1. В романе Ф. Михайлова «Идиот»

Одним из важнейших отличий ремейка от романа «Идиот» является пространство, в котором происходит действие. Нельзя не отметить, что автор ремейка перенес действие романа из Петербурга в современную столицу – Москву. Такая смена пространства влечет за собой изменения его смысла.

Имя Достоевского прочно связано с Петербургом, это город, где автор прожил большую часть своей жизни и сформировался как писатель. Пространством и действующим лицом романов Достоевского стал Петербург. Действия в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» происходят в Петербурге и Павловске.

В романе Петербург имеет большее значение, нежели просто город, в котором происходит действие. В.Н. Топоров относит роман «Идиот» к «петербургскому тексту» и говорит о том, что Петербург это не «обычное» пространство, город оказывается городом-мифом, своеобразное зеркало страны. [Топоров, 1995, электронный ресурс]

В романе хорошо представлено влияние города на героев. Князь Мышкин смог определить дом Рогожина лишь по внешнему виду строения, обнаружив схожесть здания и человека: «Твой дом имеет физиономию всего вашего семейства и всей вашей рогожинской жизни, а спроси, почему я этак заключил, - ничем объяснить не могу. Бред, конечно. Даже боюсь, что это меня так беспокоит. Прежде и не вздумал бы, что ты в таком доме живешь, а как увидел его, так сейчас и подумалось: "Да ведь такой точно у него и должен быть дом!"». [Достоевский, 1985,198]

Ф.М. Достоевский детально описывает дом, по характеру которого герой смог отличить нужный ему дом:

«Дом этот был большой, мрачный, в три этажа, без всякой архитектуры, цвету грязно-зеленого. Некоторые, очень, впрочем, немногие дома в этом роде, выстроенные в конце прошлого столетия, уцелели именно в этих улицах Петербурга (в котором всё так скоро меняется) почти без перемены. Строены они прочно, с толстыми стенами и с чрезвычайно редкими окнами; в нижнем этаже окна иногда с решетками. Большею частью внизу меняльная лавка. Скопец, заседающий в лавке, нанимает вверху. И снаружи и внутри как-то негостеприимно и сухо, всё как будто скрывается и таится, а почему так кажется по одной физиономии дома - было бы трудно объяснить. Архитектурные сочетания линий имеют, конечно, свою тайну». [Достоевский, 1985, 195]

Для Достоевского и героев романа Петербург оказывается «живым», имеет характер и свое лицо.

В ремейке Фёдора Михайлова Саша Гагарин видит дом иным:

«Дом был большой, «сталинский» - тяжелый, серый и мрачный. Был такой тип домов – с толстыми стенами, с маленькими, редко расположенными окошками. На первом этаже все окна были зарешечены...» [Михайлов, 2001, 135]

В.Н. Топоров противопоставляет образы двух городов - Петербурга и Москвы и выявляет важное характерное различие. Москва это «нечто органичное, естественное, почти природное» [Топоров,1995, электронный ресурс]. Петербург - неорганичный, искусственный и сугубо «культурный» город. [Топоров,1995, электронный ресурс]. «Город-растение» (Москва) возник без чьего-либо вмешательства, а Петербург с помощью «некоей насильственной волей в соответствии с предумышленной схемой». [Топоров,1995, электронный ресурс]. По мнению В.Н. Топорова, Москва – природный город, часто образ Москвы представлялся в виде «разросшегося и разметавшегося растения» [Топоров,1995, электронный ресурс].

Перенося место действия в другой город и в другое столетие, автор мало что изменил в описании города. Ф. Михайлов в отличие от Ф.М. Достоевского предлагает намного меньше описаний города, улиц и природы в целом. Таким образом, в ремейке Фёдора Михайлова Москва принимает некоторые черты Петербурга.

«На улице, и в грязном дворе было пусто и как-то безжизненно. Ни деревца, ни кустика. Тишина, никакого движения... Даже жутковато. И непонятно, почему: вроде бы дом как дом...». [Михайлов, 2001, 135]

2.2.2 Пространство в ремейке «Даун Хаус».

Так же, как и Ф. Михайлов, И. Охлобыстин перенес героев из Петербурга в Москву. Действие происходит в бандитской Москве 90-ых годов. Стоит отметить тот факт, что «Даун Хаус» является сценарием, в котором нет описаний города, однако присутствуют элементы, характеризующие эпоху и время: «У перекрестка стоит «шестисотый мерседес» разрисованный в манере школы «палеха» ...». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Местом встречи Парфена Рогожина и Настасьи Филипповны, вместо Невского проспекта в Петербурге, становится французская булочная в Москве: «И вдруг случайно встречаю во французской булочной, что на Маяковке...». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс] Герои живут в Москве, всё действие происходит в столице,

Рогожин называет город «Москвой-матушкой» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс], город предстает как будто отдельным миром, государством.

Характерным для Москвы 1990-ых годов является наличие казино, где происходит встреча героев: «...князь выбежал на улицу и тут же обнаружил сверкающую неонам на фасаде близлежащего здания надпись «Казино «Три пяточка»», массивную дубовую дверь и стоящие вокруг дорогие автомобили.» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс] Автор ремейка снабжает героев дорогими автомобилями, так, например, генерал Иволгин ездит на дорогой иномарке: «...показал генерал на припаркованный к обочине «Хаммер». [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Пространство, окружающее героев, и характерное для Москвы 90-ых годов, включает себя рестораны, где проводит время коммерсант Рогожин со своей свитой: «...он сидел за столом в глубоком раздумье, время от времени опустошая рюмочку, закусывая ложкой черной икры и постреливая из пистолета по хрустальным висяюлькам, свисающим с огромной люстры под потолком. Его свита, не обращая внимания на выстрелы и завывания цыган, играла за соседним столом в лото.» [Охлобыстин, 2001, электронный ресурс]

Выводы

После сопоставления ремейков Ф. Михайлова и И. Охлобыстина с романом Ф.М. Достоевского «Идиот» можно прийти к следующим выводам:

- В романе Ф. Михайлова «Идиот» персонажи претерпевают изменения, автор, не изменяя роли главных героев в тексте, упрощает их характеры и делает их образы более плоским
- В киносценарии «Даун Хаус» главные герои приобретают новые качества, становятся ёмкими, эпатажными, поведение героев характерно для общества 90-ых годов XX века.
- Авторы ремейков вносят большое количество корректив и правок в роман, благодаря которым текст становится близок современному читателю.
- В ремейках изменяется внешний вид героев, образ, речь.
- Для того, чтобы перевести текст на современный язык, авторы меняют стиль и словарь произведения. В ремейках присутствует большое количество жаргонных, просторечных слов и нецензурной лексики.
- Меняется пространство, авторы двух ремейков переносят героев из Петербурга в Москву. Москва в ремейке Ф. Михайлова приобретает черты Петербурга. Москва в произведении «Даун Хаус» становится бандитским городом.
- При соотнесении ремейка Ф. Михайлова «Идиот» с классификацией Е.Г. Таразевич произведение можно обозначить как «ремейк – репродукция (повторное, возобновляемое)». Данный ремейк воспроизведен, перенесен в современный мир, созданный как бы повторно.
- При соотнесении ремейка И. Охлобыстина «Даун Хаус» с классификацией Е.Г. Таразевич, произведение можно обозначить как «ремейк – стеб», для которого характерна полная деконструкция оригинала с целью не только развлечь читателя, но и переосмыслить проблемы, которые ставили перед собой классики.

Заключение

В последнее время Ф.М. Достоевский является наиболее читаемым и любимым автором в массовой культуре и литературе. Произведения Ф.М. Достоевского становятся очень популярными на Западе и переводятся на разные языки мира. По мотивам его произведений снимают множество фильмов и сериалов, а современные авторы создают ремейки. Главной причиной такой популярности является актуальность тем, затрагиваемых в произведениях Ф.М. Достоевского, в наши дни. Герои произведений сталкиваются с теми же проблемами, что и современный читатель.

Стоит заметить, что тема данной работы требует большего изучения, потому что в ходе работы автору не удалось определить четкую типологию ремейков, общепринятой классификации на данный момент не существует. Также могут быть исследованы и другие формы присутствия текстов Достоевского в современной русской и мировой литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Достоевский, Ф. *Идиот*, Вильнюс: Вага, 1985. 589 стр.

Достоевский, Ф. Записки о русской литературе. [электронный ресурс]. Доступен на 5.05.2014 <http://rvb.ru/dostoevski/02comm/28.htm>

Михайлов, Ф. *Идиот*. Москва: ЗАХАРОВ, 2001. 429 с.

Охлобыстин, И. Даун Хаус. [электронный ресурс]. Доступен на 1.03.2014 http://bookz.ru/authors/ivan-ohlobistin/daun-hau_222/1-daun-hau_222.html

Научная литература

Бабина, Л. О своеобразии романа-продолжения как вторичного текста. *Связи языковых единиц в системе и реализации*. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина. 1998. с. 170- 173.

Барт, Р. Семиотика, Поэтика (Избранные работы). [электронный ресурс]. Доступен на 13.04. 2014 http://royallib.ru/read/rolan_bart/semiotika_poetika_izbrannie_raboti.html#0

Бахтин, М. «Проблемы поэтики Достоевского». [электронный ресурс]. Доступен на 1.05.2014 http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_PrPoet/

Бахтин, М. Эстетика словесного творчества. [электронный ресурс]. Доступен на 1.05.2014 <http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic/>

Богданова, О. «Образ чистой красоты» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» [электронный ресурс]. Доступен на 26.04.2014 <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-chistoy-krasoty-v-romane-f-m-dostoevskogo-idiot>

Вербицкая, М. *Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка)*. Москва: Московского университета, 2000. 200 с.

Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. Москва: Наследие, 2001 г. Под ред. **Касаткиной Т.А.** 557с.

Касаткина, Т. *Характерология Достоевского. Типология эмоционально-ценностных ориентаций*. Москва: Наследие, 1996. 338с.

Кузьмина, Н. *Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка*. Екатеринбург-Омск: Урал, 1999. 268.с.

Майданова, Л. Речевая интенция и типология вторичных текстов. *Человек - Текст - Культура: Коллект. монография*. Екатеринбург, 1994, с. 81-104.

Скоропанова, И. *Русская постмодернистская литература*. Москва: Флинта, Наука, 2001. 607 с.

- Смирнов, С.** Римейк (парафраза) в «новой русской» драме [электронный ресурс].
Доступен на 01.04.2013: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/6_2.html
- Степанов, Ю.** «Интертекст» – среда обитания культурных концептов
(к основам сравнительной концептологии) [электронный ресурс]. Доступен на
01.04.2013: <http://abuss.narod.ru/Biblio/stepanov1.htm>
- Таразевич, Е.** Римейк в современной русской драматургии [электронный ресурс].
Доступен на 01.04.2013: http://wap.pspu.ru/sci_liter2005_taraz.shtml
- Фатеева, Н.** Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе
[электронный ресурс]. <http://feb-web.ru/feb/izvest/1997/05/975-012.htm>
- Черняк, М.** «Новый русский» князь Мышкин: к вопросу об адаптации классики в
современной массовой литературе. [электронный ресурс]. Доступен на 01.04.2013:
http://anthropology.ru/ru/texts/chernyak_ma/masscult_30.html
- Эко, У.** Инновация и повторение.[электронный ресурс] Доступен на 01.04.2013:
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Inn_Povt.php
- Якобсон, Р.** Лингвистика и поэтика. *Структурализм: “за” и “против”*. Москва:
Прогресс, 1975, с. 193-230.

Справочная литература

- Ведина, Т.** *Энциклопедия русских фамилий. Тайны происхождения и значения*. Москва:
АСТ, 2008 г. 1172с.
- Даль, В.** *Толковый словарь живого великорусского языка*. [электронный ресурс].
Доступен на 4.05.2014 <http://slovardalja.net/>
- Ожегов, С.** *Толковый словарь русского языка*. [электронный ресурс]. Доступен на 4.05.
2014 <http://slovarozhegova.ru/>
- Крысин, Л.** *Толковый словарь иноязычных слов*. [электронный ресурс]. Доступен на
1.02.2014 <http://slovari.yandex.ru/Толковый%20словарь%20иноязычных%20слов/>